

Хурцилава Бесик Владимирович

доктор социальных наук

Адрес: 0179, Грузия, Тбилиси, ул. Шошитаишвили, 8

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

Палестинские села и палестинцы на службе иерусалимского монастыря Святого Креста в прошлом

В окрестностях Иерусалима (Бир эль-Кут, Умм Лейзун, Бейт-Сафафа) уже в византийский период грузинские монастыри типа действующих киновий владели земельными участками, где грузинские монахи занимались сельскохозяйственными работами для удовлетворения собственных нужд. Позднее, в XI веке, ктитория монастыря Святого Креста приобрели земельные угодья для обновленного монастыря. Известны названия некоторых из них: Аль-Джусурас-Саласа, Аль-Мардж.

В арабских документах мамлюкских времен встречаются названия палестинских сел, принадлежавших монастырю Святого Креста: Аль-Малиха (Малха), Катамон, Джаджала, Дайр Муса, Дайр Ка'кул. Локация двух последних сел до сих пор была неизвестна. По мнению автора статьи, село Дайр Муса должно быть отождествлено с селищем Хирбат Дайр Муса, которое было расположено близ палестинского города Суриф, а Дайр Ка'кул – с селищем Хирбат Ка'кул, находившимся в пяти километрах на севере Иерусалима. В статье говорится также о контингенте местных служителей монастыря Святого Креста. На основании информации, полученной в Палестине, автором установлены фамилии потомственных хранителей монастыря Святого Креста (Фархан, Аль-Фисас), а также личности последних охранников того же монастыря и т.д.

Ключевые слова: Иерусалим, монастырь Святого Креста, грузины, палестинские села, Дайр Ка'кул, Дайр Муса, фамилии, Фархан, Аль-Фисаси.

Законы, касающиеся собственности и землевладения, в условиях изменчивой политической ситуации в Палестине часто подвергались изменениям. Вдали от родины при постоянной жестокой конкуренции между представителями различных конфессий за обладание святыми местами и притеснениях со стороны сменяющих друг друга правителей для содержания грузинских церквей и монастырей, а также находившихся там монахов требовались большие расходы. Материальные пожертвования грузинских царей и дворян, а также доходы, полученные путем использования имевшегося в стране монастырского имущества, не всегда были достаточными для удовлетворения жизненно необходимых потребностей существовавшей на Святой земле грузинской колонии. Грузии часто приходилось ввязываться в тяжелые и продолжительные войны с внешними врагами. В таких случаях грузинская колония на Святой земле получала незначительную помощь. Именно поэтому местным монастырям приходилось заниматься сельскохозяйственными работами, а также на месте приобретать имущество, необходимое для их пребывания на чужбине.

На протяжении XI–XVII вв. важнейшим центром монастырской жизни грузин на Святой земле был монастырь Святого Креста. Эту обитель, одиноко стоявшую посреди поля недалеко от Иерусалима, на его западной стороне, окружали довольно большие земельные участки, где монастырские монахи выращивали виноград, а также оливковые и другие плодовые деревья. Кроме того, грузинский монастырь Святого Креста располагал в различных местах Палестины земельными владениями и селами, а также объектами хозяйственного назначения (мельницами, пекарнями, амбарами и торговыми домами). Естественно, для такого солидного хозяйства были нужны рабочие руки, и, как выясняется из исторических документов, этот контингент в основном составляли уроженцы Палестины. К сожалению, в силу незначительного числа письменных источников не всегда легко понять, что лежало в основе взаимоотношений между жителями монастыря и местными земледельцами. Первым, кто смог предоставить информацию по данному вопросу, был профессор Санкт-Петербургского университета Александр Цагарели. Жители села Малхи (по его словам, потомки сопровождавших Вахтанга Горгасали воинов, позднее омусульманившихся и арабизировавшихся), расположенного примерно в пяти километрах от монастыря Святого Креста, «являются хранителями и служителями монастыря Святого Креста. Они получили право пользования его земельными участками и виноградниками, а монастырю они дают лишь треть полученного урожая; монастырь не может поручить это дело другим, так как малхинцы окажут в таком случае серьезное сопротивление» (Цагарели, 1888. С. 140–142).

В арабских документах указанного периода кое-где встречаются сведения о тех судебных тяжбах, которые велись служителями монастыря с представителями местных правителей, с жителями принадлежавших монастырю сел и время от времени с бесчинствующими бедуинами, из-за незаконных налогов, земельных участков и урожая (Джапаридзе, 2018. С. 319–324). Если принимать во внимание сведения преданий более позднего времени, то земельными участками и селами грузины обладали на Святой земле уже в IV–V вв. Согласно сведениям Тимоте Габашвили, побывавшего в Палестине в 1758–1759 гг., место для строительства монастыря Святого Креста было приобретено царем Мирианом или получено им в дар. Царем Вахтангом Горгасали, прибывшим в монастырь Святого

Креста приблизительно через сто лет, для обеспечения его безопасности был оставлен сопровождавший его отряд воинов (*Тимоте Габашвили, 1983. С. 539*). Поздние предания связывают с этими воинами появление небольшого села Малхи.

Археологические раскопки, проведенные в окрестностях Иерусалима (Бир эль-Кут, Бейт-Сафаф, Умм Лейзун), позволили обнаружить развалины нескольких грузинских монастырей, действовавших в византийский период. По мнению ученых, как и монастырь Святого Креста, они представляли собой обители типа агрокультурных киновий, то есть это были монастыри с собственным аграрным хозяйством. Об этом свидетельствуют многие артефакты, обнаруженные археологами (*Corbo, 1955; Seligman, 2014. С. 129–146*). В VII в. большинство этих обителей были уничтожены сначала персами, а затем арабами. Именно поэтому у нас имеются довольно скудные знания о грузинской монастырской жизни в Палестине того времени. Положение резко меняется с XI в., когда по инициативе царя Баграта Курапалата на месте старого монастыря монахом Прохором Шавтели был построен новый монастырь Святого Креста. С тех пор эта обитель стала местом собрания грузинской монастырской общины на Святой земле. Для монастыря сразу были приобретены земельные участки.

Мы располагаем крайне скудной информацией, касающейся принадлежавших грузинам сел на Святой земле. Установление господства мусульман в Палестине в значительной степени осложнило жизнь местных христиан. Большинство монастырских очагов византийского периода были полностью уничтожены, а численность местных христиан сильно сократилась. Та же участь выпала и на долю построенных грузинами церквей и монастырей. Некоторые из них уже обнаружены археологами, а местонахождение части грузинских монастырей до сих пор неизвестно. Их развалины либо погребены под толстым слоем земли, либо они были превращены мусульманами в мечети (например, в здании монастыря святого великомученика Иакова Персянина находится мечеть Дайр Мар-Якуб) и помещения другого назначения.

Через полвека, после того как Прохором был построен монастырь Святого Креста, Иерусалим был взят крестоносцами, что повлекло за собой новое перераспределение имущественных благ в Иерусалиме и полностью на Святой земле. На этот раз все имущество мусульман перешло в руки европейских крестоносцев. Первоначально, в отличие от единоверных греков, грузины оказались в лучших условиях. Они даже сумели увеличить свои земельные участки. В 1169 г. ими был приобретен у греков земельный участок в Катамонах (*Pahlitzsch, 2001. С. 181–188*). Однако в 70-х гг. XII в. положение резко изменилось. На основе церковных агап выясняется, что крестоносцы прибрали к рукам и монастырское имущество грузин, из-за неуплаты каких-то налогов они отняли у монастыря принадлежавшие ему виноградники, которые чуть позднее были выкуплены Николозом Гулаберидзе.

После взятия Иерусалима Салах ад-Дином (1187 г.) часть имущества крестоносцев перешла в руки мусульман, а часть была отдана султаном местным христианам. Как видно, часть личной собственности была отбрана и у грузин, о чем свидетельствует тот факт, что с ведома царицы Тамар ко двору султана была направлена делегация с просьбой вернуть грузинам отнятые у них святые места и села. В сведениях летописца Баха ад-Дина не видно, о каких селах шла речь в этой просьбе, но заслуживает

внимания сам факт того, что грузины владели в Палестине селами задолго до правления Салах ад-Дина. Позднее в арабских документах уже упоминаются названия этих сел (*Muller and Pahlitzch, 2004. С. 258–285*). Например, в двух арабских документах, датированных 1266 годом, говорится о личном имуществе монастыря Святого Креста в Катамонах и Дайр Ка'кул. Это последнее село упоминается как принадлежавшее монастырю Святого Креста в указе султана Кайт-Бая, датированном 1470 годом (*Джапаридзе, 2018. С. 238–239*). В арабских документах 1498 и 1500 гг. упоминаются названия еще двух принадлежавших монастырю Святого Креста сел: Дайр Муса и Джалджала (*Джапаридзе, 2018. С. 259*). В одном из арабских документов, датированных 1261 годом, кроме сел указаны также принадлежавшие монастырю Святого Креста земельные угодья: Аль-Джусур ас-Саласа и Аль-Мардж (Джура ал-Хатим). Уже в документах, относящихся к 1396 году, Аль-Джусур ас-Саласа признано принадлежностью монастыря Святого Креста. Кроме того, в составленном на рубеже XIII–XIV вв. арабским автором Гази Б. ал-Васитом трактате упоминается группа грузинских христиан, компактно проживавших близ монастыря Святого Креста. Шихаб ад-Дин ал-Умар анонимно упоминает какое-то село, расположенное напротив монастыря Святого Креста. Предположительно, здесь имеется в виду появившееся позднее село Аль-Малиха, т. е. Малха. По соседству с Малхой было расположено до конфликта 1948 года и маленькое село Джура. Некоторые из указанных мест до сих пор не идентифицированы, так как они на данный момент являются селищами. Мы уделяем основное внимание только селам Дайр Ка'кул и Дайр Муса.

Село Дайр Ка'кул основательно изучено израильскими археологами. Развалины, известные под названием Хирбат Ка'кул, находятся на северо-востоке старого города Иерусалима на расстоянии пяти километров. В результате раскопок на месте были обнаружены следы позднеэллинистического и раннеримского периодов: ритуальные бани, дробилки для винограда, цистерны, гробницы и колумбарии. Они составляли часть еврейского села. Остатки средневековых сел с каменоломнями и нефтяными скважинами были обнаружены на горе. Судя по обнаруженным на месте материалам, это мусульманское село было основано в XII в. (*Seligman, 2006. С. 1–73*). На месте были обнаружены характерные для XIII–XIV вв. фрагменты керамики, импортная продукция из Кипра, изделия из камня, кости и металла, а также небольшой бронзовый крест (*Boas, 2006. С. 75–104*). Здесь же была найдена датированная не позднее начала IX в. ручка от кувшина со штампом с арабской надписью (*Amitai-Preiss, 2006. С. 105*). Также были найдены изделия из стекла разного периода, относящиеся в основном к периоду господства мамлюков (*Gorin-Rosen, 2006. С. 107–112*). Кроме того, было обнаружено двадцать восемь единиц монет эллинистического, римского, византийского и раннеисламского периодов, но в большинстве случаев мамлюкского периода. Одна из монет относилась к исламскому периоду (*Berman, 2006. С. 113–115*).

Как уже было отмечено, на месте Дайр Ка'кул во времена султана Салах ад-Дина появилось мусульманское село. Хотя само название села Дайр Ка'кул (слово «дайр» по-арабски значит «монастырь») указывает на то, что до основания мусульманского села на этом месте существовал христианский монастырь. До сих пор не удается выяснить, когда и на каком основании земельными угодьями этого села стал владеть монастырь Святого Креста. Факт, что в период господства династии Айюбидов, мамлюков, а затем

уже османов этими землями владел грузинский монастырь Святого Креста. Впервые сведения об этом встречаются в письме султана Бейбарса, датированном 1266 годом (*Джапаридзе, 2018. С. 129*). На основании указов султана Бейбарса, относящихся к 1424 и 1434 гг., мы узнаем, что султан признавал бессрочные права грузин на владение Дайр Ка'кулем. На основании указа султана Ка'ит Бея, датированного 1470 годом, также выясняется, что монастырь Святого Креста имел бессрочные права на монастырское имущество в этом селе. В указе отмечается, что монастырь Святого Креста обладал вакфом в монастыре Ка'кул (*Джапаридзе, 2018. С. 129, 135–136, 239*).

На рубеже XV–XVI вв. в указах мамлюкского султана Кансуха (1498 г.) и султана Туман Бая (1500 г.) в числе сел, принадлежавших монастырю Святого Креста, упомянуто также село Дайр Муса. И в данном случае в названии села фигурирует обозначающее монастырь арабское слово «дайр». Кому принадлежал этот «монастырь Моисея» в древности, не известно. Пока что не доказан сам факт существования на этом месте самого монастыря. В специальной литературе нет каких-либо соображений о происхождении местных жителей Дайр Муса. Учеными до сих пор не осуществлена их идентификация. По всей видимости, упомянутое в арабских документах село Дайр Муса в настоящее время существует в виде селища на территории Палестинской автономии на юго-западе Вифлеема, на месте, расположенном на расстоянии 1,4 км на севере г. Суриф (его точные координаты: N 31°39'45.5, E 35°3'55). Местные жители называют его «Хирбат Дайр Муса». На данный момент эта местность вообще не изучена археологически, хотя на месте селища зафиксированы развалины древних зданий. В настоящее время на территории Израиля – Палестины нет церквей и монастырей в честь пророка Моисея. Не были известны они и в византийский период. Есть только место, где, по местным традициям, находится его могила. Это мечеть Наби Муса, расположенная на северо-востоке от Иерусалима. Возможно, название Дайр Муса связано с именем его предполагаемого ктитора или известного в древности какого-либо аскета-монаха. На данном этапе невозможно что-либо утверждать. Что касается пророка Моисея, то его имя фигурирует в некоторых версиях легенды о появлении на месте монастыря Святого Креста посаженного Лотом дерева. Когда и на каком основании монастырь Святого Креста стал владеть селами Дайр Ка'кул и Дайр Муса, не до конца известно. Село Дайр Ка'кул, как уже было отмечено, к 1266 г. уже упоминается как принадлежавшее обитателям монастыря. Кроме того, известно, что посол царицы Тамар при дворе султана Салах ад-Дина требовал возвращения тех сел, которые до этого (если не во времена крестоносцев, то, наверно, в период 1187–1193 гг.) были отобраны у грузин. Согласно документальным материалам, упомянутое посольство было отправлено в 1192 г., и после того, как ко двору султана были направлены послы в 1190 г., это стало второй дипломатической миссией со стороны Грузии.

Вместе с тем село Дайр Ка'кул в 1089–1187 гг. не могло быть мусульманским селом, так как в указанный период в Палестине господствовали крестоносцы. Согласно утверждениям археологов, мусульманское село возникло здесь в XII в. Естественно, что это могло произойти в 1187 г., после изгнания крестоносцев Салах ад-Дином. Если наши предположения насчет того, что среди сел, упомянутых послами царицы Тамар, подразумевался и Дайр Ка'кул, являются верными, то в таком случае можно полагать, что оно принадлежало монастырю Святого Креста или уже со времен Прохора

Шавтели (XI в.), или, как и земельный участок в Катамонах, сравнительно позднее, до 70-х гг. XII в. (в это время грузинский монастырь притеснялся крестоносцами), было приобретено грузинами. Что касается села Дайр Муса, то в источниках среди сел, принадлежавших монастырю Святого Креста, оно упоминается только на рубеже XV–XVI вв., однако неизвестно, когда были приобретены здесь земли грузинским монастырем. Существенным является тот факт, что в вышеуказанных источниках эти села упоминаются под арабскими названиями. Неизвестно, как их называли грузинские обитатели монастыря Святого Креста, так как в грузинских исторических документах они вообще не встречаются.

Грузинские монахи нанимали местных жителей для выполнения определенных работ в монастыре Святого Креста. Например, из составленного в 1490 г. арабского документа выясняется, что в то время за определенную плату находившихся в Иерусалиме грузинских пилигримов до Алеппо сопровождал некий Ала ад-Дин, а затем его сын (*Джапаридзе, 2018. С. 244–247*). В арабских документах, датированных 1457 и 1527 гг., упомянуты переводчики, местные христиане Иухана и Ибрахим (Авраам) Камуна, которые во время переговоров с правителями сопровождали настоятелей монастыря Святого Креста (*Овадия, Бен-Орен, 1991. С. 16*). Однако неизвестно, с какого языка переводили эти переводчики на арабский язык. Если они переводили с грузинского, то в таком случае вполне вероятно, что это были арабизированные грузины. Однако вполне естественно, что они переводили с какого-либо языка (греческого, персидского), которым настоятели монастыря владели наравне с родным языком.

В агапах монастыря Святого Креста встречается несколько записей, относящихся ко второй половине XIV в. и касающихся нескольких арабских пожертвователей:

- 1 «Отслужите агап и панихиду по Обед эбн Сурур эбн Салам и отслужите молебн. Он пожертвовал для монастыря свой дом в Рамле, дабы молились мы за его родителей и его жену. Да осудит Господь того, кто не исполнит его волю» (№ 4а/2b).
- 2 «Салам эбн Фара, который пожертвовал гостевой дом в Рамле в пользу монастыря, и мы отслужили в сентябре в память о нем агап и молили за него Господа» (№ 9/8).
- 3 «Агап и панихида по Обед эбн Суруру и Салим, пожертвовавшему свой дом в Рамле для монастыря. Да осудит Господь того, кто отступит от этого и не будет молиться за его родителей и его жену» (№ 301/294).

Из указанных агапов видно, что арабская христианская семья (Фара-Салам/Салим-Сурур-Обед/Абед) пожертвовала в пользу монастыря Святого Креста гостевой дом в Рамле. Однако неизвестно, что являлось причиной указанной благотворительности и какая связь существовала между этой семьей и монастырем Святого Креста. В научной литературе существуют предположения, согласно которым здесь идет речь о грузинской семье, когда-то имевшей связи с монастырем Святого Креста и позднее деэтнизированной.

Один из агапов монастыря Святого Креста (№ 216/214) знакомит нас с членами арабской семьи из города Газы: «Господи, помилуй Айса эбн

Авад и сына его Моисея, эконома монастыря Святого Креста в Газе». Как видно, эта семья присматривала за собственностью монастыря в Газе. В указе султана Хушкадама от 1467 г. упомянут живший среди грузин некий господин Заин ад-дин Ша'бан, кому в то время передали в десятилетнюю аренду расположенное в округе Газа село Джалджалу (*Джапаридзе, 2018. С. 236–237*). Упомянутое село в то время входило в число сел, принадлежавших монастырю Святого Креста, а из названного указа выясняется, что до этого (т. е. до передачи новому арендатору) село было передано в качестве бенефиция другому неизвестному нам лицу.

В 1936 г. во время своего пребывания в Иерусалиме священник Григол Перадзе познакомился в монастыре Святого Креста с проживавшей в Малхе семьей, которой в то время была поручена охрана обители. В его дневнике «Розы Иерихона» упомянуты отец и сын Хаджи Хасан и Ибрахим Спира (*Перадзе, 2016. С. 78–79*). В 2002 г. члены грузинской научной экспедиции в Вифлееме в католическом монастыре храма Рождества Христова встретились с пожилой арабской женщиной. Согласно сведениям руководителя экспедиции проф. Тамилы Мгалоблишвили, это была упомянутая в дневниках Григола Перадзе дочь Хаджи Хасана, последнего ключника монастыря Святого Креста, – «Абу Саид». Судя по записям Григола Перадзе, можно было предположить, что Хаджи Хасан был потомком первого хранителя монастыря Святого Креста. Однако исследование вопроса позволило прояснить положение дел. В связи с дочерью Хаджи Хасана Т.Мгалоблишвили указала фамилию Абу Саид. После распространения в кругу потомков малхинцев фотографий этой женщины житель Вифлеема Исса Алан сообщил нам настоящую фамилию этой женщины – аль-Фисаси (Фисейси). Выяснилось, что «Абу Саид» является именем мужа этой женщины. Ее дочь Абла, которой уже за семьдесят лет, сейчас находится в монастыре в Вифлееме. Эту информацию подтвердил и в какой-то степени дополнил молодой представитель этой фамилии, житель Вифлеема Анан Фисейси: «Женщина, которая на фотографии, является моей старшей тетей. Она жила в монастыре в Вифлееме после ухода из Иерусалима. Мы звали ее Э'мел. Она жила там вместе со своей дочерью. Я не знаю ее фамилии, но она точно была дочерью Хасана. Ее полным именем было Не'ма аль-Хасан аль-Фисейси. А ее мужа звали Абед Саид аль-Фисейси». Эту женщину узнал на фотографии и уроженец Иерусалима, а в настоящее время проживавший в Австралии, в городе Мельбурне, Фотула Сахар: «Я хорошо их знал. Супруги Э'м Саид и Абу Саид и их дети открывали и закрывали двери монастыря в Вифлееме. Ее дочь Абла и сейчас живет там, в храме Рождества Христова греческого православного монастыря в Вифлееме. Абла является дочерью Э'м Саида. Они были из Малхи и одно время охраняли также монастырь Святого Креста. В Вифлееме они переехали после конфликта 1948 г. Абу Саид был мужем Э'м Саид. А фамилия их была аль-Фисаси».

По сведениям Иссы Алана, фамилия Фисаси не относится ни к одному из больших родов, проживавших в Малхе, хотя они и жили в Малхе. Здесь следует вспомнить фразу, сказанную Хаджи Хасаном Григолу Перадзе: «Этот монастырь очень нравился всем нашим односельчанам, но мы не здешние». Там же Григол Перадзе пишет следующее: «Хаджи Хасан обещал мне, что он отведет меня к своим родственникам погостить несколько дней» (*Перадзе, 2016. С. 78–79*). На основании этого сведения можно сделать вывод о том, что Фисасы не были коренными малхинцами, однако в селе

у них были родственники. Как же могло случиться, что хранители монастыря Святого Креста не были коренными малхинцами? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить ситуацию, возникшую вокруг монастыря Святого Креста в XIX–XX вв. Покинутый грузинами монастырь Святого Креста в начале XVIII в. полностью оказался в руках греков, но первоначально Иерусалимская патриархия хранителей монастыря вновь выбирала из числа грузинских священнослужителей. В 1864 г. после убийства последнего грузинского игумена о. Григола был положен конец и этой формальной традиции. До этого в 1855 г. греки открыли в монастыре Святого Креста свою духовную семинарию. Из записок различных путешественников и пилигримов, а также представителей указанной семинарии (Вениамин Иоанидис и др.) видно, что малхинцы поддерживали связь с монастырем вплоть до конца XIX в. Согласно сведениям А. Цагарели и П. Кончошвили, в то время все еще сохранялись прежние обязанности сторон. Неизвестно, произошли ли какие-либо изменения в этих взаимоотношениях в 1908 г. из-за отсутствия необходимых средств. Нам известно только то, что монастырь в то время остался без функций и одно время монастырские двери были закрыты.

Представители еще одной фамилии, которые высказывают претензии по поводу того, что они являются потомственными стражами монастыря Святого Креста, – это Фарханы, относившиеся к роду Джвариш. Согласно их семейным традициям, их какой-то дальний предок служил в монастыре Святого Креста, был христианином, священнослужителем и в монастыре читал Библию. Согласно семидесятипятилетней Маисара аль-Кама, отец (Муса) ее мужа-малхинца Мохамата Фархана (1929–1994), дед (Исса), отец деда (Хани), дедушка дедушки (Ахмад) и отец дедушкиного деда (Али) были хранителями монастыря Святого Креста. Отсюда видно, что представители рода Фарханов были потомственными хранителями монастыря в XIX в. и в более ранний период. Семейное предание Фарханов о том, что их неизвестный предок был христианином и священнослужителем, возможно, говорит о его грузинском происхождении и эпохе, когда монастырем Святого Креста владели грузины. Если предок Фарханов на самом деле был грузинским священником, то естественным образом возникает вопрос: когда и при каких обстоятельствах произошло омусульманивание его потомков, а затем их трансформация в потомственных хранителей монастыря Святого Креста? На этот вопрос у нас пока что нет ответа. Следуя логике, можно предположить, что какой-то дальний предок Фарханов в союзе с местным жителем создал семью и стал родоначальником фамилии Фарханов. Так как представители этой фамилии жили в Малхе, то можно полагать, что его жена была из Малхи. Это логично и в том отношении, что коренные малхинцы традиционно считались гурджами и в условиях небольшого выбора грузинский предок Фарханов должен был выбрать себе в жены представительницу тех (наверно, в то время уже стоявших на пути деэтнизации) гурджев. Мусульманизация и арабизация христианских предков Фарханов должна была произойти там же, в окрестностях села. К сожалению, мы до сих пор не знаем, когда была разрушена в Малхе церковь, развалины которой еще можно было увидеть в 60-х гг. прошлого века. Эта церковь стояла в древней части Малхи. После полной мусульманизации село изменило свою дислокацию, жители поселились рядом, на горе, и построили там мечеть. С этим событием легенда связывает основание нового села под названием Малха (по-арабски «малха» – «соль»).

Пока что не удалось установить, когда и по какой причине представители фамилии Фарханов перестали быть ключниками монастыря и почему их заменили представители фамилии Фисасы. Хотя, согласно семейным преданиям рода Фарханов, можно предположить, что это произошло после того, как в стенах монастыря была упразднена духовная семинария. Примечательно, что среди малхинцев только представители фамилии Фарханов до сих пор хранят память о том, что их предки были грузинами и христианами.

Литература

Джапаридзе Г. Грузинские монастыри и монастырская община на Святой Земле в XI–XVIII веках (По арабским нарративным и документальным источникам). – Тбилиси, 2018.

Овадия С., Бен-Орен Г. Грузины в Иерусалиме согласно трем арабским документам XVI века. – Тбилиси, 1991.

Перадзе Гр. Розы Йерихона. Дневник путешествия на Святой Земле и в Сирии. 5 июля – 28 сентября. – Тбилиси, 2016.

Тимоте Габашвили. Путешествие // Грузинская проза. Литература семнадцатых – восемнадцатых веков. – Тбилиси, 1983.

Цагарели А. Памятники грузинской старины на Святой Земле и на Синае // Православный Палестинский сборник. Выпуск 10 (Т. 4, вып. 1). – Санкт-Петербург, 1888.

Amitai-Preiss N. An Inscribed Jar Handle from Khirbat Ka'kul // *'Atiqot* 54, 2006.

Berman A. Coins from the Excavations at Khirbat Ka'kul // *'Atiqot* 54, 2006.

Boas J. A. The Medieval Ceramics from Khirbat Ka'kul // *'Atiqot* 54, 2006.

Corbo V. Gli scavi di Kh. Siyar el-Ghanam (Campo dei Pastori) e i monastero dei dintorni. Franciscan Printing Press, Gerusalemme, 1955.

Gorin-Rosen Y. The Glass Vessels from Khirbat Ka'kul // *'Atiqot* 54, 2006.

Muller Ch. and Pahlitzch J. Sultan Baybars I and the Georgians: In the light of New Documents Related to the Monastery of the Holy Cross in Jerusalem // *Arabica*, t. LI, 3, 2004.

Pahlitzsch J. Graeci und Suriani im Palastina der Kreuzfahrerzeit. Beitrage and Quellen zur Geschichte des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Jerusalem // *Berliner historischen studien* 33. Ordensstudien 15. Berlin, 2001.

Seligman J. Jerusalem, Khirbat Ka'kul (Pisgat Ze'ev H): Early Roman Farmsteads and a Medieval Village // *'Atiqot* 54, 2006.

Seligman J. Excavations at the Georgian Monastery from the Byzantine Period in Umm Leisun, near Jerusalem // *Georgians in the Holy Land. The Rediscovery of a Long-Lost Christian Legacy*. Edited by T. Mgaloblishvili. Bennet & Bloom. London, 2014.

Besik Khurtsilava

Doctor of Social Sciences

Address: 8 Shoshitaishvili St., 0179, Tbilisi, Georgia

E-mail: bkhurtsilava@gmail.com

Palestinian villages and Palestinians in the service of the Holy Cross monastery of Jerusalem in the past

The Georgian monasteries of the type of Kinobium existed in the suburbs of Jerusalem (Bi'r el-Qutt, Umm Laisun, Beit Safafa) even in the Byzantine period. These monasteries had their own land plots where the monks themselves were engaged in agricultural activities.

Later, after the reconstruction of the Holy Cross Monastery in the second half of the 11th century, in Arabic documents we can already see the names of some of the lands used by the inhabitants of this monastery, the main center of Georgian monasticism at that time: al-Jusur al-Thalatha and al-Marj. In the possession of this monastery also included some Palestinian villages, such as al-Maliha (Malha), Katamun, Jaljala, Dayr Musa, Dayr K'akul. The location of the last two villages was unknown. The author of the article investigating this problem came to the conclusion that the village of Dayr Musa was located on the site of the ruins still known as Khirbat Dayr Musa near the Palestinian city of Surif, and the village of Dayr Ka'kul can be identified with the ruins of Khirbat K'akul located 5 km to the north from Jerusalem.

This article also covers local servants of the Holy Cross monastery. Among other things, on the basis of materials gathered in a circle of Palestinians, the author of the article clarifies those family clans (Farhan, al-Fisasi) that inherited from their ancestors the duty of the guards of the Holy Cross monastery; The article also provides information about the latest representatives from this category of the people etc.

Keywords: Jerusalem, Holy Cross Monastery, Georgians, Palestinian villages, Dayr Ka'kul, Dayr Musa, families, Farhan, al-Fisasi.

References

Djaparidze G. 2018. Kartvelta savaneebi da samonastro temi tsminda mitsaze XI–XVIII saukuneebshi (arabuli naratiuli da dokumenturi tsqaroebis mixedvit). Tbilisi (In Georgian).

Ovadia S., Ben-Oren G. 1991. Kartvelebi Ierusalimshi XVI saukunis sami arabuli dokumentis mixedvit. Tbilisi (In Georgian).

Peradze, G. 2016. Ieriqonis vardebi. Mogzaurobis dghiurebi Tsminda mitsasa da Siriashi. 5 ivlisi – 28 seqtemberi. Tbilisi (In Georgian).

Timote Gabashvili. 1983. Mimoslva. Kartuli proza. Vol. 6. Mechvidmete-metvramete saukuneebis mtserloba. Tbilisi (In Georgian).

Tsagareli, A. 1888. Pamyatniki gruzinskoy starini v Svyatoy Zemle i na Sinae. Pravoslavniy Palestinskiy Sbornik, vol. 10. Saint-Peterburg (In Russian).

Amitai-Preiss N. An Inscribed Jar Handle from Khirbat Ka'kul. *'Atiqot* 54, 2006.

Berman A. Coins from the Excavations at Khirbat Ka'kul. *'Atiqot* 54, 2006.

Boas J. A. The Medieval Ceramics from Khirbat Ka'kul. *'Atiqot* 54, 2006.

Corbo V. Gli scavi di Kh. Siyar el-Ghanam (Campo dei Pastori) e i monastero dei dintorni. Franciscan Printing Press, Gerusalemme, 1955.

Gorin-Rosen Y. The Glass Vessels from Khirbat Ka'kul. *'Atiqot* 54, 2006.

Muller Ch. and Pahlitzch J. Sultan Baybars I and the Georgians: In the light of New Documents Related to the Monastery of the Holy Cross in Jerusalem. *Arabica*, t. LI, 3, 2004.

Pahlitzsch J. Graeci und Suriani im Palastina der Kreuzfahrerzeit. Beitrage and Quellen zur Geschichte des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Jerusalem. *Berliner historischen studien* 33. *Ordensstudien* 15. Berlin, 2001.

Seligman J. Jerusalem, Khirbat Ka'kul (Pisgat Ze'ev H): Early Roman Farmsteads and a Medieval Village. *'Atiqot* 54, 2006.

Seligman J. Excavations at the Georgian Monastery from the Byzantine Period in Umm Leisun, near Jerusalem. *Georgians in the Holy Land. The Rediscovery of a Long-Lost Christian Legacy*. Edited by T. Mgaloblishvili. Bennet & Bloom. London, 2014.